

Обеденное время.

КанЮн был в китайском ресторане с председателем Вон ДжинМуном и президентом Ли ХенДжи. Сладкая свинина с ананасом в этом месте была первоклассной, поэтому председатель Вон ДжинМун часто заходил сюда.

"Это место славится своей кисло-сладкой свининой. Давайте есть".

Появились лапша из черных бобов и аппетитная кисло-сладкая свинина, и они взяли палочки для еды. Председатель Вон ДжинМун спросил КанЮна, перемешивая лапшу из черных бобов:

"Ты говорил, что у тебя есть младшая сестра?"

"Да".

"Если она похожа на тебя, то она будет красавицей. Почему бы тебе не привести ее сюда? Кто знает, может, она найдет свою половинку. Ха-ха-ха".

Председатель Вон ДжинМун рассмеялся. Конечно, это была полушутка-полусерьез. КанЮн рассмеялся, поскольку знал, что у него нет злого умысла.

"К сожалению, моя сестра не интересуется индустрией развлечений".

"Ну, это жаль. Не так ли, мисс ХенДжи?"

"Это так".

"Как всегда сурова, не так ли?"

Председатель Вон ДжинМун рассмеялся над угловатым поведением президента Ли ХенДжи. Он не хотел, чтобы она была такой строгой даже во время обеда, но президент Ли ХенДжи была непреклонна.

Они вдвоем ели, когда телефон председателя Вон ДжинМуна ожил. Это был звонок из секретариата.

"Что такое? Что? ДжуА..."

При слове "ДжуА" и КанЮн, и президент Ли ХенДжи перестали есть.

"Вот это да. Понятно".

Звонок закончился, и председатель Вон ДжинМун перевел взгляд на КанЮна.

"КанЮн".

"Да, председатель".

"Ты знаешь, что натворила ДжуА? Ха, ну, что тут скажешь..."

"ДжуА создала какие-то проблемы?"

КанЮн был в недоумении. ДжуА не из тех, кто создает проблемы. Она не играла в азартные игры, не встречалась ни с кем и не имела никаких странных увлечений... Но председатель Вон ДжинМун хватался за голову, как будто у него мигрень.

"Впервые в жизни вижу что-то подобное. Говорят, она поехала передать твоей сестре CD. Средняя школа Сехён, так ведь?"

"Что?"

Голос КанЮна перешел на высокий тон. Разве могло самолет врезаться в молнию в безоблачном небе?

"Говорят, она заставила начинающего менеджера вести Porsche и поехала туда, везде излучая ауру знаменитости. Из-за этого в школе воцарился хаос и теперь там творится полная неразбериха. Говорят, даже полицию вызвали... Эй, КанЮн, КанЮн!!"

Не дожидаясь, пока вкус кисло-сладкой свинины исчезнет, КанЮн покинул ресторан.

.

.

.

"Спасибо. Да, спасибо".

Сделайте снимок, подпишите, потом сделайте снимок, подпишите.

В школе ХиЮн уже проходила автограф-сессия.

"*Всхлип*!! Я люблю тебя!!"

"И я тебя".

ДжуА искусно обнимала поклонника-мужчину и оказывала им максимальный фан-сервис. Был только один менеджер и никаких опекунов, но она была очень смелой.

"ДжуА-онни..."

"Просто поверь мне. И какая я тебе онни. Мы друзья".

ХиЮн с беспокойством наблюдала за такой ДжуА, но та подмигнула, словно все было в порядке. Школа была внимательна и даже приостановила занятия, благодаря чему третий год обучения, 4-й класс ХиЮн был переполнен людьми, желающими получить автограф ДжуА.

"ЁН ДЖУА!!"

Но тут раздался резкий голос, который пронзил толпу. Ученики перешептывались, кем он мог быть, но человек этот проигнорировал все это и пробился сквозь людские волны.

"Эй, он здесь, здесь".

Более того, ДжуА оставалась спокойной.

Тот, кто с трудом протиснулся сквозь учеников и встал перед ДжуА, был КанЮн.

"Опа".

"ХиЮн".

Когда КанЮн, запыхавшись, встал перед ДжуА, ХиЮн оказалась рядом с ней. Они даже скрестили руки, как будто уже стали близкими. Вокруг них столпились люди, а желающие получить автограф выстроились в очередь.

"Проходи, моя очередь".

КанЮна собирались вытолкнуть, хотя он едва сюда добрался.

"Пф".

При виде этого ДжуА и ХиЮн рассмеялись.

"Прости. Ты скоро получишь свой автограф. Это старший менеджер моей компании. Он пришел не за автографом".

"Оооо. Хорошо".

"А еще он старший брат ХиЮн.

Не только тот ученик ждал знака - весь класс широко распахнул глаза.

"Я знал, что что-то происходит. ДжуА держалась за ХиЮн по этой причине".

"Командир? Насколько высокий? Там..."

"Ничего себе..."

Завистливые взгляды, изумлённые взгляды, ошеломлённые взгляды и т. д. ... Взгляды на ХиЮн были разные. Взгляд людей, которые думали, что ДжуА обнимает ХиЮн в рамках фансервиса.

"ДжуА, почему ты говоришь..."

"Что в этом плохого? ХиЮн. Ты можешь гордиться своим братом. Тот, кто заставил меня добиться успеха в Японии, был КанГун-оппа. Если бы не он, я бы не смогла так разъезжать, понимаешь?"

"Правда?"

На этот раз глаза ХиЮн расширились. Лицо КанГуна щекотало, когда он услышал похвалу в адрес своей сестры.

"ДжуА, хватит болтать. Давай уже пойдём. Ученикам пора на занятия".

"Нееее~::~!!"

КанГун уже собирался вывести ДжуА, когда услышал преувеличенные реакции окружающих. Это был крик всех учеников в один голос. КанГун был удивлён.

"Ученики должны учиться. Это..."

"Видишь, оппа? Это моя популярность".

"..."

В конце концов, КанГун ударил ДжуА по голове.

"Ай!! Больно!!"

"Пожалуйста, пусть я ударю тебя сегодня. Иди сюда!!"

"Хик!! Насильственный командир, уйди!!"

ДжуА со скоростью пули спряталась за ХиЮн, и разыгралась целая сцена. Эта оживлённая сцена, естественно, была запечатлена учениками.

Позже одна из фотографий, которую ученики сделали на своих телефонах, с КанГуном, бьющим ДжуА, станет легендой с названием "Унижение ДжуА" и станет темой для разговоров.

«Это не годится!!»

Ли Чун Ёль бросил бумаги своему менеджеру. Менеджер Ю Сын Чоль был оскорблён, но терпел, словно был к этому привычен.

«Хён, ты говоришь, что это плохо, и то плохо. Это уже 10-й план. Мы уже трижды меняли планировщика».

«Аргх, не знаю. Я сойду с ума».

Ли Чун Ёль грубо откусил сигару и выпустил дым. Его тяжёлое сердце вырвалось наружу вместе с дымом. Взглянув на его мрачное выражение, менеджер Ю Сын Чоль спокойно объяснил:

«Они сказали, что это лучший выбор, учитывая нашу ситуацию и бюджет. Хён, этого достаточно. Если ты продолжишь упрямяться, то камбэки и прочее — всё пойдёт прахом».

«Так ты хочешь, чтобы я вернулся на такую сцену? Я же Sedy. Ты тоже со мной так поступаешь?»

Sedy.

Настоящее имя — Ли Чун Ёль.

Находясь в статусе певца на протяжении четырёх лет, он был сольным исполнителем, который когда-то достиг вершины. И вот такой человек пытался вернуться на сцену спустя два года. Они пытались сделать шоукейс для камбэка, но не было достаточного бюджета, а чтобы обратиться к телеканалам — не было выступлений, которые ему нравились. В конце концов они выбрали радиозфир в открытом эфире, но теперь проблема была в сцене. Поскольку Ли Чун Ёль выбросил каждый эскиз сцены, на который он бросил взгляд, негодование в сердце менеджера Ю Сын Чоля росло.

«Если ты скажешь, что всё плохо, то всё и будет плохо. Хён, при таком раскладе тебе придётся отложить камбэк».

«Решать это — твоя работа».

«Ах, я схожу с ума...»

Он упрявился как маленький ребёнок и не слушал слов. В конце концов, менеджер Ю Сын Чоль лишь доводил себя до кипения, пока не выходил из себя.

«Эй, Сын Чоль, ты его уговорил?»

Снаружи ждал президент развлекательной компании Duka Entertainment, в которой состоял Ли Чун Ёль, Ким Тэ Су. Он подошёл с мыслью «а что если».

«Не слушает. Президент, что нам с ним делать?»

«В конечном счёте, это так. Ах, я сойду с ума. Этот придурок... Мы уже подписали договор на дистрибуцию с MG, так что если камбэка не будет, всё пойдёт прахом».

Президент Ким Тэ Су был расстроен. Камбэк — это реклама в буквальном смысле. В чём смысл отсутствия рекламы, даже несмотря на выход альбома? Офис будет завален этими альбомами. Он быстро закрутил головой.

Если человека загнать в угол, он сделает что-нибудь.

«Сын Чоль».

«Да, президент».

«Я ненадолго заеду в MG».

«Хотите отложить договор на дистрибуцию?»

«Ты с ума сошёл? Они что, люди, которые скажут, что сделают что-то только потому, что мы так сказали? Я попрошу о помощи. Кто сделал так, что Чжу А снова стала популярной в Японии?»

«Ли Кан Юн? Не может быть, как мы можем встретиться с таким человеком? Президент? Президент!!»

Менеджер Ю Сын Чоль даже не закончил говорить, а президент Ким Тэ Су уже схватил пиджак и выбежал. Он отчаялся. Ему нужно было спешить.

Был еще один инцидент, не связанный с Чжуа, но в остальном рабочая жизнь Кан Юна текла спокойно.

По утрам он получал отчет о проекте гёрл-группы, отдавал распоряжения по внесению исправлений и готовил материалы. После обеда он спускался и проверял репетиционные залы, а также проводил совещания с планировочной и бюджетной группами по поводу проекта. В конце рабочего дня он обычно ужинал с Хи Юн и отправлялся домой. Вот и весь его день.

Эти дни шли один за другим. Никаких серьезных проблем — дни Кан Юна текли, как вода.

Однако однажды, когда Кан Юн пошел в кабинет президента, чтобы отдать отчет, все изменилось. Президент Ли Хен Джи одобрил отчет и отложил его в сторону. Кан Юн попрощался и собрался уходить.

"А вы не хотите присесть? Хотел кое-что обсудить".

Неожиданное предложение застало Кан Юна врасплох. Разговор с президентом? Обычно общение с начальством вызывало у него нервозность. Более того, Ли Хен Джи предложила сама приготовить кофе. Нервозность усилилась.

"Помните, я как-то говорил вам о концертной группе?"

"Да, вы говорили, что, если у меня будет время во время работы над проектом гёрл-группы, я могу заняться этим вопросом?"

"Да-да. Так вот, концертная группа, которая ранее работала только на компанию, будет расширяться. Мы планируем создать специализированную концертную группу. Я хочу, чтобы вы, начальник группы Кан Юн, ей руководили".

Концертная группа. Она отвечала за всю организацию концертного выступления, включая планирование, продакшн и т. д. У такой крупной компании, как MG Entertainment, было достаточно лишних ресурсов, чтобы самостоятельно содержать концертную группу. Если раньше она работала только на компанию, то теперь они задумывались о привлечении клиентов с внешнего рынка и расширении своей деятельности.

"Президент, работать над проектом гёрл-группы и одновременно в концертной группе очень непросто".

"Разумеется, не обойдется и без вознаграждения. Вы проверяли свой банковский счет после завершения работы с Чжуа?"

Кан Юн сделал шаг назад, но президент Ли Хен Джи шагнула к нему. А в руках у нее были деньги. Кан Юн был шокирован количеством нулей, которое он впервые увидел на своем банковском счете, и теперь мог сделать для Хи Юн массу всего.

Ли Хен Джи продолжала говорить:

"Я верю, что у начальника группы Ли есть амбиции. Если наша концертная группа будет успешно развиваться, я думаю о том, чтобы сделать ее отдельной корпорацией".

Кан Юн сглотнул. Группа, в которой я работаю, станет отдельной корпорацией. Для служащего это очень серьезный шаг. И хотя Кан Юн понимал, что удачная карьера — это не главное, но теперь он мог заглянуть за пределы своей нынешней должности.

"Я принимал такое решение на основании того, что я вижу, каким был начальник группы Кан Юн до сих пор. Если бы не вы, я бы никогда не подумал о том, чтобы создать настоящую концертную группу. Гёрл-группы, концерты — я предлагаю вам подумать о том, что мы можем совмещать оба этих направления. Давайте сделаем это вместе".

"..."

Кан Юн колебался. Это определенно был шанс. Ловушка? Нет, это было исключено. Однако он все же тщательно все обдумал. Он также вспомнил о своем "прошлом".

"Я слышал, что в MG Entertainment была концертная группа. Однако я ничего не слышал о ее размерах. Если бы они хотели расширить ее, я бы обязательно об этом узнал. Но сделать такой резкий скачок?"

Насколько было известно ему, концертная группа MG Entertainment была небольшой. Поэтому некоторые важные концерты им приходилось отдавать на аутсорс. Но расширить эту группу...

Неизвестное будущее определенно пугало. Тем не менее, Кан Юн был взволнован.

"Я постараюсь".

Концертная группа. Новый вызов.

Кан Юн энергично закивал головой.

Президент Ли Хен Джи, похоже, осталась довольна и протянула ему бумагу.

"Это первое задание для концертной группы".

Кан Юн взял.

[Заявка на возвращение Sedy.]

"Sedy? Эй, разве это не та отступница?"

С самого начала это был сложный заказчик. Понимая, что совместная организация концерта не будет легкой задачей, Кан Юн решился на него.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001752>